

Санкт-Петербургская православная духовная академия

Архив журнала «Христианское чтение»

I.E. Троицкий

Письмо Григория Кипрского,
патриарха Константинопольского,
к императору Андриану Палеологу
старшему

Опубликовано:

Христианское чтение. 1870. № 9. С. 511-518.

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия (www.spbda.ru),
2010. Материал распространяется на основе некоммерческой лицензии
Creative Commons 3.0 с указанием авторства без возможности изменений.

Издательство СПбПДА

Санкт-Петербург

2010

ПИСЬМО ГРИГОРІЯ КИПРСЬКОГО, ПАТРІАРХА КОНСТАНТИНО-
ПОЛЬСЬКОГО, КЪ ИМПЕРАТОРУ АНДРОНИКУ ПАЛЕОЛОГУ СТАР-
ШЕМУ (¹).

Былъ двадцатый день декабря, когда мы прибыли въ царствующій градъ, встрѣтивши здѣсь почетный пріемъ. До этихъ поръ дѣло шло хорошо; но затѣмъ сколько вдругъ постигло насть напастей, ужасовъ и

(¹) Здѣсь не мѣсто объяснять это письмо современными ему обстоятельствами времени,—да—надо сознаться—и не легко это сдѣлать. Обстоятельное изложеніе споровъ объ исходѣніи Св. Духа, о которыхъ здѣсь рѣчь, равно какъ и попыткѣ къ соединенію греческой церкви съ латинскою, можно найти у Флѣри (*Histoire eccles.*, t XII. Paris 1781.) или у Шрекка (*Christ. Kirchengeschichte* Fl., XXIX). О возбужденіи умовъ противъ Григорія, вызванномъ преимущественно въ низшемъ духовенствѣ его Тѣохомъ, принятыхъ какъ императоромъ Андроникомъ старшимъ, такъ и высшимъ духовенствомъ, разсказывается Нахимеръ И. И. Иоаннъ Веккъ, бывшій константинопольскимъ патріархомъ до Григорія, но въ 1283 г. сосланный въ Прузу, а съ 1284 г. содержавшійся подъ стражею въ замкѣ св. Григорія, немедленно же написалъ рѣзкое сочиненіе противъ Томоса (S. Fabrit. Bibl. Græsca XI § 347 Hart) и этимъ сочиненіемъ, которое было чрезвычайно распространено въ Константиноіполѣ, произвелъ большой шумъ въ тамошней публикѣ (Pachym. II. 2). Съ тою же цѣллю написана имъ и упоминаемая здѣсь энциклика, которая впрочемъ приводится только у Фабриціа, занимавшаго ее изъ сочиненія Николая Коммена *Napodopoli Graeotiones mystagogicae ex iure canonico p. a. w. Patav. 1696.* Мнѣ думается, что эта ἐγγόλησ ἐπιστολὴ издавалась осенью 1288 г.; она могла не мало содѣствовать отречению Григорія отъ престола, послѣдовавшему въ 1289 г. Прим. Маттіз.

Христ. Чт. № 9. 1870.

34

треволненій! А все отъ того, что многіе были ошемлены граматой, составленной Веккомъ и названной имъ энцикликой, граматой, которую онъ прислали въ огромномъ количествѣ списковъ для раздачи всѣмъ, если можно. Городъ раздѣлился на два лагеря: одни готовы защищать его; по мнѣнію же другихъ, онъ самъ долженъ защищаться въ своей дерзости. Эти послѣдніе находятъ, что въ то время, какъ все наслаждается глубокой тишиной, не хочетъ жить спокойно человѣкъ, причинившій столько зла и душамъ и тѣламъ, а напротивъ отваживается на новыя дерзости, созываетъ судбища и судей и взываетъ о миценіи: между тѣмъ какъ ему въ пору было бы прятаться подъ землей, а не отваживаться смотрѣть въ лицо людямъ. Притомъ, на самомъ-то дѣлѣ не о судбищѣ онъ хлопочетъ и не къ нему взываетъ, а подъ прикрытиемъ его очевидно пытается произвестъ смуты въ церкви,—ему мало горя, что она и то ужъ много изъ-за него страдала, какъ это всякому известно,—онъ пытается продлить въ ней (поднятую имъ же самимъ) бурю. А что дѣйствительно онъ обѣ этомъ помышляетъ, это можно видѣть и изъ самой граматы, имъ сюда присланной. Какъ же послѣ этого не оказать ему справедливости—не помѣстить его поближе къ столицѣ, не предоставить ему свободы дѣйствій и не снабдить его лучшими материальными средствами (¹), чѣмъ какими онъ пользовался до сихъ порь!

(¹) Если сдѣланное выше предположеніе относительно появленія граматы (Векка) осенью 1288 г. справедливо; то Веккъ во крайней мѣрѣ съ 1284 г. находился въ лучшемъ экономическомъ положеніи, чѣмъ въ какомъ представляется оно у Пахимера I, 35. *Прим. Маттѣя.*

Со своей стороны, въ дополненіе къ этому, мы должны присовокупить, что цитуемое г. Маттѣя показаніе Пахимера о печальномъ экономическомъ положеніи Векка, относится къ болѣе позднему времени—

Всеконечно онъ сдѣлаетъ изъ всего этого такое же употребленіе на пользу общую, какое дѣлалъ прежде.

Какъ все это на меня дѣйствуетъ, легко пойметъ всякий, кто меня знаетъ. Что же касается беспо-
койствъ, причиняемыхъ нечестивыми союзниками вра-
говъ церкви, возстающихъ на нее съ другой стороны
(*επέρισσοι*) (¹) городу, а чрезъ него и мнѣ, глубоко сокрушающемуся, какъ и слѣдуетъ, объ ихъ послѣ-
дователяхъ (большею частью изъ простонародья), то
у меня нѣть силъ писать и сообщать объ этомъ Ва-
шему Царскому благочестію, частію отъ скорби, частію
за невозможностью исчислить всѣ, совершамыя ими
плутни (*παραρρυτικ*). Эти люди, получивши свободу
дѣйствій, далеко превосходящую всякую мѣру, и на
площадяхъ, и въ темныхъ закоулкахъ и — словомъ —
повсюду безъ зазрѣнія совѣсти разглагольствуютъ со
всѣми встрѣчными и попечными, разѣнивая и по-
зоря и начальниковъ и подначальныхъ и — короче —
всѣхъ, которые не хотятъ быть за одно съ ними. Если
же кому случится захворать, то они силой врываютъ
сѧ въ домъ, осаждаютъ больного и заставляютъ его
противъ воли принять ихъ за духовниковъ; въ случаѣ
же смерти они являются и священниками и пѣвцами
и погребателями (*εὐχετιστ*), чтобы умирающіе, по
ихъ словамъ, по крайней мѣре при концѣ жизни, сдѣ-
лались благочестивыми и православными и не умерли
въ злочестіи (*κακοπιցι*). Смотря на все это, многіе
изъ священниковъ, бывшихъ прежде за одно съ нами,
именно во времени первого патріархества (1289 — 1293) преемника
Григоріева Аѳанасія, который великодушно помогъ значительной сум-
мой денегъ кищенетствовавшему — въ буквальномъ смыслѣ слова — эксъ-
шательно.

(¹) Разумѣются, вѣроятно, главнымъ образомъ Арсениты.

ударились въ соревнованіе (такъ какъ это доставляетъ имъ большія выгоды,—они и запрашиваютъ и получаютъ очень много) и переходятъ къ нимъ, присовокупляя, что уже довольно насладились общеніемъ съ нами (*пойдя ужасну віспути; тѣ че б' ірбы віспутих*). Вследствіе этого мнѣ кажется было бы хорошо поскорѣе собрать предполагаемый соборъ, скорѣе даже назначенаго времени, для того, чтобы зло не успѣло еще распространиться черезъ-чуръ и чтобы спасеніе обманутыхъ не сдѣлалось слишкомъ затруднительнымъ.

Доселѣ шла рѣчь о церковныхъ невзгодахъ (*богомольчихъ*), сильно возмущающихъ мою душу; но есть невзгоды и виѣшия (*вішериж* т. е. относительно церкви) и политическія; но обѣ нихъ, скажу предъ Богомъ, я затрудняюсь говорить, чтобы не показалось, что я пользуюсь ими, какъ удобнымъ материаломъ для трагедіи, и желаю растревожить и опечалить слушателей: впрочемъ не могу и вовсе умолчать обѣ этомъ въ предположеніи, что авось (*ізо*) найдется какое либо врачество у того, кто имѣеть возможность врачевать, и авось заявленіе вмѣнится въ правду заявившимъ.

Много служащихъ при дворѣ; но о другихъ я предпочитаю молчать, такъ какъ не могу сказать ничего вѣрнаго: а скажу лишь о приставникахъ къ вьючному и подьяремному скоту и вообще о завѣдывающихъ стадами — о Кимиѣ, Зирѣ, Никитѣ, Парехотѣ и Меліѣ, которые захватили для пропитанія этихъ стадъ мѣстность отъ Калліуполя до Гана (¹). Эти лица, за-

(¹) О горѣ Ганѣ, лежавшей на томъ берегу Мраморного моря (Пропонтиды), упоминаетъ Нахимерь (Andron. sén. VII. II. p. 409. 1 424 A), имя ея упомято до сихъ поръ по крайней мѣрѣ въ городкѣ Ганѣ. Въ одной изъ тамошнихъ пещеръ жилъ преемникъ Григорія, Аѳанасій,

биная у всѣхъ и каждого болѣе должностнаго, устроили себѣ цѣлые склады жита и пшеницы. А какъ заботятся они о стадахъ, объ этомъ свидѣтельствуютъ сами стада своимъ видомъ. За то—если кому нужно купить хлѣба, тотъ всегда можетъ получить у нихъ сто и двѣсти мѣръ, такъ что это въ существѣ дѣла, вовсе не приставники къ лошадямъ и мулагъ, а хлѣбные торговцы, дешево покупающіе и дорого продающіе (этотъ товаръ) другимъ. Имъ соревнують во всемъ этомъ и завѣдующіе кушаньемъ для царской трапезы. И они собираютъ не столько, сколько нужно для этой трапезы, а гораздо больше, для того, чтобы перепродать на сторону то, что окажется излишнимъ для кухни. Гдѣ же доказательства на все это? Между многими другими вотъ одно, недавно сдѣлавшееся мнѣ известнымъ. Когда лагерь Вашего Боголюбезнаго царскаго Величества находился близъ Лампсака, эти лица (завѣдывающіе царской трапезой) проникали до Кюса, Триглены, Элегма (¹), и еще болѣе отдаленныхъ мѣстностей, вымогая и захватывая у поселянъ птицъ, поросль и другую сѣльскую живность. Справедливость требовала бы разослать повсюду распоряженія, которыя полагали бы конецъ этому безстыдному вымогательству однажды навсегда, или, если этого нельзя сдѣлать, то по крайней мѣрѣ точно опредѣлить, сколько требующіе имѣютъ право требовать для царя и сколько дающіе обязаны давать.

до позведенія своего на патріаршество бывшій здѣсь іеромонахомъ (Ibid. I. 38 р. 66 13 —*Прим. Маттіз.*)

(¹) Кюсъ—мѣстечко въ провинціи древней Виенвії. О Тригленѣ и Элегмѣ я не могу сообщить никакихъ сиѣдѣній: вѣроятно и они были мѣстечками въ той же мѣстности. Кюсъ лежалъ отъ Лампсака на востокъ на значительномъ расстояніи.—*Прим. Маттіз.*

Въ городѣ (Константинополѣ) творится также много неправдъ: точныя свѣдѣнія о всѣхъ этихъ неправдахъ могли бы сообщить только тѣ лица, которымъ приходится терпѣть отъ нихъ; я же съ своей стороны вѣратцѣ разскажу лишь объ одномъ, такомъ случаѣ недавно совершившемся, выбравши на пробу изъ многихъ другихъ.

Когда мы приближались къ стѣнамъ города и дорога со стороны Гелеспонта уже оканчивалась, какой-то ското-промышленникъ (*κρεοπλόχος*), гнавшій стадо овецъ, по его словамъ штукъ въ 600 (и, какъ оказалось, ихъ дѣйствительно было столько), подвигался по той же дорогѣ впереди насъ, усиливаясь поскорѣе идти въ городъ. Но не къ добру послужила ему эта поспѣшность: едва лишь поравнялся онъ съ воротами, какъ на него толпой напали пекаря, столовая прислуга и повара деспота Иоанна (¹) и, изъ шести сотъ овецъ, отѣсливши чет-

(¹) Не смѣю утверждать, что быть этотъ деспотъ Иоаннъ, потому что не нахожу удовлетворительныхъ свѣдѣній объ этомъ у Дюфреснія въ его *Familiae Avgustae Byzantinae*. Но такъ какъ деспотъ занималъ первое място послѣ императора, то стоитъ обратить вниманіе на то гражданское мужество, съ какимъ патріархъ порицаетъ въ своемъ письмѣ къ императору какъ этотъ неблаговидный поступокъ деспота Иоанна, такъ и многое другое. *Прим. Маттій.*

Съ своей стороны позволимъ себѣ высказать свою догадку о личности этого деспота. У современника автору письма византійского историка — Пахимера и почти современного Григоры упоминается о четырехъ деспотахъ, носящихъ имя Иоанна: первый былъ братъ императора Михаила Палеолога (Пахим., стр. 187, 299, 309), второй — его зять Иоаннъ Асанъ, мужъ его дочери Ирины (тамъ же стр. 406), третій Иоаннъ — правитель Лазонъ, вто-рой его зять, женатый на его дочери Евдокії (тамъ же стр. 483, 484 сн. Григор. стр. 145), четвертый — сынъ императора Андronика отъ второй его супруги Ирины (Григор. стр. 226). Первый изъ нихъ скончался еще при жизни Михаила (Пахим., стр. 380), послѣдній въ тотъ писанія письма еще не родился (см. Григор. стр. 196—197, сн. Раѣншт. II. с. 32 р. 276—277) третій послѣ свадьбы уѣхалъ въ свои владѣнія, гдѣ и жилъ, по видимому, безвыездно; по край-

вертую часть, погнали къ дому деспота. Слухъ объ этомъ происшествіи дошелъ до префекта и вынудилъ его командировать на мѣсто происшествія кого либо изъ своихъ (чиновниковъ), съ цѣллю попытаться спасти овецъ несчастнымъ мясникамъ; командировка состоялась, но такъ мало достигла предположенной цѣли, что некоторые изъ посланныхъ имъ полицейскихъ служителей (*стуретас*) были изрядно побиты слугами деснота. Мало того: дѣло едва не дошло до ломки городскихъ воротъ топорами и алебардами, и вотъ почему: такъ какъ свалка (*махъ*) происходила за воротами, то привратникамъ пришла счастливая мысль запереть ворота и тѣмъ воеп্রепятствовать хищникамъ овецъ, находящимся за городскими стѣнами, привести въ исполненіе свое преступное намѣреніе. Тѣ закричали о помощи своимъ товарищамъ (находившимся въ чертѣ города) и изъ дома деспота выскочили (челядь) съ разными желѣзными орудіями, съ намѣреніемъ разбить ворота: и, вѣроятно, это намѣреніе было бы приведено въ исполненіе, если бы, по нашему приглашенію, не поспѣшилъ на мѣсто происшествія префектъ и не остановилъ ретивости вооруженныхъ чѣмъ понадо забѣкъ. Казалось бы, что послѣ этого и овцы будуть возвращены мясникамъ; но онъ не были возвращены, какъ оказалось

ней мѣрѣ ни у Пахимера, ни у Григоры мы не находимъ никакихъ указаній на счетъ противнаго. Остается второй — именно болгарскій царевичъ Иоаннъ Асанъ. По случаю женитьбы своей на Иринѣ 1278 г. онъ получилъ титулъ деспота и въ 1279 г. отправился со своей супругой царствовать надъ Болгаріей; но вынужденный уступить свою власть, благодаря своей неспособности, своему счастливому сопернику Тертерію, онъ въ слѣдующемъ же 1280 г. возвратился въ Константинополь и жилъ тѣль до самой своей смерти, — годъ которой впрочемъ неизвестенъ. Не онъ ли и есть упоминаемый здесь деспотъ Иоаннъ?...

на другой день. Еще не разсвѣло порядкомъ и солнечный лучъ не позолотилъ еще окрестностей, какъ счастливый деспотъ, сдѣлавшій столько людей несчастными, поднялся съ своего одра раньше обыкновеннаго и немедленно же направился за ворота къ тому мѣсту, гдѣ провели ночь овцы, и вместо ста пятидесяти штукъ, которыхъ были отданы наканунѣ его лакеями, заблагоразсудилъ отдать ихъ двѣсти и приказалъ гнать къ своему дому. Не своевременно было бы рассказывать о томъ, какъ рыдали и убивались несчастные владѣльцы животныхъ, какъ валялись у насъ въ ногахъ, сколько мы просили за нихъ виновника ихъ несчастія. И это не единственный его подвигъ: увлекаясь своими дикими инстинктами (*ἀλόγοις ἐπικαὶ σριχεῖς*), онъ дѣлаетъ много подобного, и (следствіе этого) городъ твой по неволѣ ослабѣвать въ любви къ тебѣ, своему повелителю, будучи преданъ на произволъ (подобныхъ людей); — повсюду слышится ропотъ и негодованіе; скорблю и я обо всемъ этомъ и терзаюсь жесточайшимъ образомъ; скорбить съ другой стороны и начальникъ города, префектъ; но ни который изъ насъ не можетъ дать удовлетворенія обиженному городу: я — потому что проповѣдуя глухимъ ушамъ, онъ — потому что не имѣть подъ руками военной силы, которая въ случаѣ нужды могла бы обуздатъ и противъ воли охотниковъ до насилий. Итакъ, если твой городъ дорогъ для тебя (а онъ безъ сомнѣнія очень дорогъ), пришли сюда воинскую команду (*τάχη τραχτωτική*), чтобы охотники до смутъ и насилий могли быть сдерживаемы префектомъ: тогда злые начинанія прекратятся сами собою.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Академия состоит из следующих подразделений: академия, семинария, подготовительное отделение семинарии, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе протоиерей Дмитрий Юрьевич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

**На сайте академии
www.spbda.ru**

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки